

Из прожорливого рта вырвался огромный отсос, и люди, только что вырвавшиеся из прожорливого рта, в следующую секунду могли вернуться в этот ужасный желудок. При мысли о желудочном соке, который может разжесть почти все, все испугались.

"Это больше не позволит тебе добиться успеха".

Ань Чжэн встал перед толпой, одновременно вытянув вперед левую и правую руки: "Второго раза не будет!"

[Шэнь Лэй Тянь Чжэн]!

Это уже второй раз, когда Ань Чжэн использовал Шэнь Лэй Тянь Чжэн. С его нынешней силой он может использовать его до четырех или пяти раз. Причём каждый раз всё менее мощно. Но в этот раз все по-другому. Чтобы остановить обжорство, Ань Чжэн конденсирует почти всю имеющуюся у него силу культивации.

Поскольку он делает все возможное, в этот раз Знак Громого Неба отличается от прошлых.

Призрачный образ Тендзина появился снова, и он был очень твердым. Можно было даже разглядеть текстуру доспехов Тендзина, настолько она была четкой. Раньше лицо Тендзина было иллюзорным, как будто это был слой тумана, его вообще нельзя было разглядеть. В этот раз все было иначе, лицо было таким четким.

Выглядит точно так же, как и Ань Чжэн!

Просто этот огромный Ань Чжэн выглядит более мощным и властным, чем тело, без всякого выражения на лице, и не злится. Такое величие присуще настоящему забияке, а эти глаза могут быть устрашающими. Это своего рода торжественность, которую невозможно описать словами, и она олицетворяет справедливость, закон, строгость и порядок.

Под такими глазами нет места никаким спрайтам. И как изменился левый глаз Ань Жаня, так изменился в тот день и левый глаз Бога.

На десятки метров высоко в небе ступил золотой дракон. Дракон свернулся в клубок, а **** стоит на голове дракона.

"Ю! Бог! Бог! Штраф!"

Эти четыре слова, словно гром, прозвучали из уст Тендзина.

Фиолетовый свет закружился вокруг его тела, а затем девять громовых шаек одна за другой интенсивно понеслись к обжорам.

Обжорный крик, его тело внезапно сжалось, и обжорный рис размером в несколько сотен метров был свернут в гороподобный сверток. Чрезвычайно твердая оболочка была полностью закрыта, а бесчисленные стальные шипы, похожие на пушки, были направлены наружу. И в момент обжорных изменений он также запечатал маску внутри.

Один за другим девять громовых ударов обрушились на тело обжоры, и огромная сила разбила его, заставив утонуть.

Глаза Аньчжэна покраснели, и он крикнул в ответ: "Не уходи пока!".

"Мы не уйдем!"

Чэнь Сянхоу хотел броситься к нему, но был пойман Оуян Дуо: "Глупец! Оставаясь здесь, ты можешь только помешать!"

Чэнь Сянхоу замер на мгновение, затем повернулся, стиснув зубы: "Следуйте за мной, не позволяйте первому взрослому отвлекать нас!"

Все повернулись и ушли, оглядываясь назад во время галопа.

Оуян Дуо всегда стоял позади Аньчжэн: "Взрослый, можешь не говорить, я не пойду. Я не такой, как они. Я грешник. Если я хочу умереть, я должен умереть на их глазах. Сосредоточься на том, чтобы справиться с ними. Обжора и Вэй Пин, если у него есть помощники, я позабочусь об этом, это как если бы я дал вам закон. Хотя подчиненные не достаточно сильны, они все равно могут упорствовать некоторое время. "

Ань Чжэн ничего не сказал, уставившись в прожорливые глаза.

В это время прожорливый взгляд напоминал огромного ежа, свернувшегося калачиком. Этот непревзойденный слой защитной брони безупречен, и он пугает высокой защитой. Нападение запретного уровня, как у Цзюгана Тяньлея, обрушилось на эту броню, но не смогло ее пробить.

Зубы Ань Чжэнмэна разлетелись, а его тело в тот день парило перед сайтом ****. Два больших и один маленький Ань Чжэнмэн парили в воздухе, что выглядело крайне шокирующе.

"Я не уничтожаю вас, мне жаль тех мертвых братьев Мингфа!"

прорычал Ань Чжэн: "Разбей меня!"

Как только он зарычал, дракон, наступивший на ноги бога, произнес драконий напев, а затем бросился вперед. Огромное тело дракона свернулось и окружило обжору на целую неделю.

Сотни метров огромных обжорных валиков погибли, а тот же огромный дракон ухватился когтями за обжорный панцирь и начал вытягивать силу наружу!

Эти два бегемота, если бы это увидели обычные люди, то побоялись бы сломать себе нервы.

Обжора обнимал полк, полагаясь на сильную защиту, чтобы противостоять Цзюган Тяньлею спорящих. Когти дракона почти вцепились в железную броню обжоры, пробили брешь и попытались оттащить обжору. Битва между двумя зверями выглядит еще более шокирующей. Когда коготь зацепился за щель между железными доспехами обжоры, он издал звук разрыва металлической пластины, и в ушах колющих появилась боль.

"Временно верните его мне!"

Ань Чжэн поднял руку и крикнул в сторону Сюэ Пэйчжу.

"Отдать тебе!"

Голос Чэнь Сяояо появился в сознании Ань Чжэна: "Ты, безумец, знаешь ли ты, с чем столкнулся? Даже если это обжора, который когда-то был серьезно ранен, это не то, чему ты можешь противостоять сейчас. С твоей нынешней силой, даже если я верну тебе всю силу, я не смогу достичь уровня культивации Дамангу. "

"Что!"

неожиданно воскликнула Чэнь Сяояо: "Конденсированный физический фантом!"

Когда он увидел Шэньлун, которая была точь-в-точь как настоящая, даже Чэнь Сяояо опешил: "Как это возможно? Как виртуальная тень может быть такой твердой?!"

Ань Чжэн: "Не волнуйся так сильно, верни мне мою силу!"

В мгновение ока мощная сила вернулась из браслета из кровавого жемчуга, и воздушная вспышка появилась снаружи тела Ань Чжэна. Как будто взорвалось ядерное оружие, появилось огромное грибовидное облако.

Семь классов, восемь классов и девять классов!

Взлетев до самого Сяоманцзин Цзюпина и остановившись, глаза Ань Чжэна были полны боевого духа.

По мере того, как сила Ань Чжэна росла, сила **** за ним тоже росла!

Это ужасающее зрелище, которое равносильно двум кулакам, сражающимся бок о бок. Не надо! Это три.

Не забывайте, что страшный дракон - всего лишь иллюзорное телосложение тревоги, а на самом деле он осмелился напасть на настоящего обжору, и, похоже, совсем не в глаз обжоре.

По мере того, как сила Аньчжэна взлетала, сила Шэньлуна тоже взлетала. Возможно, это была настоящая огненная схватка с боевыми приемами обжор. После громкого драконьего пения когти дракона захлопали, и стальное оружие на теле обжоры пронзило когти дракона и его плоть, кровь и плоть. Когти дракона также разорвали защиту обжоры и стянули конечности обжоры вместе!

Ао!

Решительно произнес дракон, и внезапно полетел вперед, его тело опутало обжор, словно веревка. Острые стальные орудия пронзали тело дракона одно за другим, но он отказывался отпускать их. Жестко потянув за конечности обжоры, он вырвался из скрученного положения! Когти дракона полностью вцепились в конечности обжоры и потянули его прочь, живот боролся с Ан.

"Мертв!"

Лицо Аньчжэна стало ужасным, и он бросился вперед. Когда он бросился вперед, боги, парящие позади него, тоже бросились вперед. Один большой, другой маленький, двое сражались, и фиолетовое пламя горело на его теле, устремляясь в руки обжоры, как две бомбы!

бум!

[Наказание богов! □]

Эволюционировавший **** Лэй Тяньчжэн!

Это уже не запретные и сверхзапретные навыки, а божественное искусство! Если сила Аньчжэна может достичь царства Сяотянь, то, полагаясь на сверхзапретную технику, эта сверхзапретная техника может превзойти его в пиковый период!

Великая сила прямо опрокинула обжору, но в этот момент сила дракона, казалось, истощилась, а обжора-кукуруза, казалось, освободилась от своей сдержанности.

"Дали Кинг-Конг!"

С криком огромная черная тень упала с неба.

Появился огромный Цициан, длинные рыжие волосы развевались на ветру, он выглядел чрезвычайно сильным.

"Ложись

!"

Сотни метров в высоту красная гигантская обезьяна упала с неба, двумя ногами сильно топнула по обжорной голове, а затем пристроилась к ней, удерживая обжорную голову назад обеими руками. Гигантская обезьяна подняла голову и напрягла все свои силы, мышцы на ее руках вздулись, как горные балки, что было ужасающе. Видя, что обжору, который собирался оторваться от дракона, обнимает гигантская обезьяна, его голова больше не могла свернуться, и его защита стала слабой.

Обжора закричал, безумно напрягся и вдруг вырвался из лапы. Когти Золотого Дракона оставили на этой ноге несколько глубоких шрамов, кровоточащих, как кровь. Обжора использовал эту свободную ногу, чтобы пнуть человекообразную обезьяну, пытаясь отпихнуть его.

"Хочешь бежать?!"

раздался другой голос, и появился Чэнь Шаобай, воплощение тролля. Призрачный тролль позади него схватил черный серп, точно такой же, как у Чэнь Шаобэя. Когда Чэнь Шаобай рубил, серп тролля тоже был отрублен, и он вонзился в ногу обжоры.

Чэнь Шаобай поднял ногу и шагнул вниз, и тролль тоже поднял ногу и шагнул вниз, безумно наступая на серп: "Смерть мне! Смерть мне! Смерть мне!"

Каждый раз, когда он кричал, его нога опускалась.

Серп пронзил рану, которую перед этим схватил дракон, а затем глубоко вонзился в землю. Каждая нога уходила все глубже. Дракон, гигантская обезьяна, демон и три бегемота контролировали прожорливую смерть.

Конт, выигравший время, взорвал всю силу в желудке обжоры.

Наказание Юй Тяньшэня!

бум!

Пурпурный свет взорвался, и огромная сила пробила дыру в желудке обжоры. Многочисленные куски фарша и кровь изверглись наружу, и извержение вулкана ощущалось так же. Кровь падала как капля, и вскоре все обезьяны красного дракона и демоны позади них стали красными.

После сильного взрыва **** позади Аньчжэна исчез, а фигура дракона несколько раз мелькнула, прежде чем исчезнуть.

Потрепанный Аньчжэн вышел из крови и шатался, как будто мог упасть в любой момент. Но он просто отказывался падать, его глаза светились страхом.

"Нет... позвольте вам преуспеть!"

Ань Чжэнмэн поднял голову и посмотрел на человека в маске, который прятался в его прожорливом рту. Когда желудок чревоугодника подвергся бомбардировке, человек-маска тоже выскочил из обжорного рта, а его тело превратилось в черную молнию, метнувшуюся вдаль.

Ань Чжэн стиснул зубы, чтобы догнать его, и всю дорогу проливал кровь. Непонятно, то ли кровь прожорливая, то ли она все еще у него.

Чэнь Шаобай тоже был ранен землетрясением, как и Ци Тянь, даже Оуян Дуо, который был чуть дальше, тоже был в крови от землетрясения. Но, не раздумывая, все трое бросились к человеку в маске, стоявшему позади Аньчжэна.

Его нельзя отпускать, это огромная скрытая опасность. Если позволить ему сбежать в этот раз, другого раза может и не быть. Человек в маске был немного смущен, только потому, что он переоценил свою прожорливую силу, а также недооценил их силу, чтобы бороться за них. В следующий раз он станет еще страшнее.

"Убить!"

Аньжэнь, у которого были красные глаза, зарычал и поднял руку, чтобы бросить сломанный армейский меч в сторону спины человека в маске. Сломанный армейский меч превратился в серпантин, кастрируя, как электричество!

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2187568>